

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

ХРОНИКИ АМБЕРА

ДВОР ХАОСА
АМБЕР И АМБЕРИТЫ

ТОМ 3

Иллюстрации Дениса Гордеева

FANZON

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ж52

Roger ZELAZNY

THE COURTS OF CHAOS
Copyright © 1978 by Roger Zelazny
Copyright © 2017 Amber Ltd.

THE AMBER STORIES
Copyright © 2019 Amber Ltd.

Иллюстрации *Дениса Гордеева*
Дизайн серии *Елены Куликовой*

Перевод Михаила Пчелинцева («Двор Хаоса»)
и Романа Демидова («Амберские рассказы. Приложения»)

Литературный редактор *Кайл Итторп*
Составитель *А. Валдайский*

Ж52 Желязны, Роджер. Хроники Амбера. Том 3. Двор Хаоса; Амбер и амбериты / Роджер Желязны ; иллюстрации Д. Гордеева ; [перевод с английского М. Пчелинцева, Р. Демидова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с. : ил.

ISBN 978-5-04-187719-4

«Двор Хаоса» — пятый роман знаменитых «Хроник Амбера», закрывающий «Пятнические Корвина». На этот раз принцу придется отправиться в опасное путешествие, чтобы спасти не только Амбер, но и все остальные миры и при этом оставаться в живых.

«Амбер и амбериты» — сборник рассказов, раскрывающих тайны мира Амбера, дополненный впервые переведенными на русский язык приложениями с комментариями, фрагментами интервью и эссе Роджера Желязны. Все произведения публикуются в новой специальной редакции, для части из них предприняты новые переводы.

Подарочное издание с иллюстрациями Дениса Гордеева.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-187719-4

© М. Пчелинцев, перевод на русский язык, 2026
© Р. Демидов, перевод на русский язык, 2026
© Д. Гордеев, иллюстрации, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ΔΒΟΡ
XAOCΑ

Карлу Йоуку, первому читателю.

От Лузитании до Эвклид-парка,
От Равнин саркобатусов до Лебедя X-1 –
Пусть твой лжец будет
в безопасности от тренделтейлов.
Пусть мелкие божества сломают все свои ноги.

АМБЕР: В ВЫШИНЕ, СВЕРКАЮЩИЙ НА вершине Колвира ясным днем. Черная дорога: внизу, зловеще тянется через Гарнат от Хаоса с юга. Я: ругаюсь, расхаживаю и изредка читаю в дворцовой библиотеке. Дверь библиотеки: закрыта и замкнута на засов.

Озверевший принц Амбера уселся за стол и вновь обратился к раскрытыму тому. В дверь постучали.

- Прочь!
- Корвин, это я, Рэндом. Открой, а? Я тут перекусить принес.
- Секунду.

Я снова встал, обогнул стол, пересек комнату и открыл дверь. Рэндом вошел, кивнул и поставил поднос на маленький столик, рядом с письменным.

- Еды здесь полно, — сказал я.
- Я тоже проголодался.
- Ну так присоединяйся.

Что он и сделал. Нарезал мясо. Передал мне кусок на ломте хлеба. Разлил вино. Мы сели и стали есть.

— Я знаю, ты все еще злишься... — промолвил Рэндом через некоторое время.

— А ты — нет?

— Может, я просто больше к такому привык. Впрочем... да. Коленце, мягко говоря, неожиданное.

— Неожиданное? — Я от души глотнул вина. — Все как раньше. Только еще хуже. В роли Ганелона он даже начал мне нравиться. А теперь, снова при власти, он все так же непререкаем. Отдал кучу приказов, не утруждая себя объяснениями, и снова свалил в закат.

— Он сказал, что скоро свяжется.

— По-моему, он и в прошлый раз собирался.

— Не уверен.

— И он ничего не рассказал насчет прошлого своего отсутствия. Да он вообще ничего не рассказал.

— Имел, наверное, на то причины.

— Я вот начинаю уже задумываться. Как ты считаешь, может, он впадает в маразм?

— Тебя одурачить у него ума хватило.

— Животная хитрость и способность оборачиваться.

— Однако сработало.

— Да, сработало.

— Корвин, а может, ты просто не хочешь, чтобы его план оказался действенным, не хочешь, чтобы он оказался прав?

— Смешно! Я не меньше любого из нас хочу покончить со всей этой кутерьмой.

— Но ты бы предпочел, чтобы решение пришло с какой-нибудь другой стороны.

— То есть?

— Ты не хочешь ему доверять.

— Это признаю. Я не видел его — как его самого, — черт знает сколько времени, и...

Рэндом помотал головой:

— Я не о том. Ты злишься, что он вернулся. Ты надеялся, что мы его больше не увидим.

Я отвернулся.

— Точно, — сказал я секунд через десять. — Но дело не в незанятом престоле, не только в престоле. Все дело в нем, понимаешь? В нем.

— Согласен, — кивнул Рэндом. — Но признай, он ведь облапошил Бранда, а это ой как непросто. Я до сих пор не понимаю, как он выкинул этот фокус: заставил тебя принести из Тир-на Ног’та руку, как-то заставил меня передать ее Бенедикту, подстроил, чтобы Бенедикт в нужное время оказался в нужном месте; все это сработало как часы, и он получил Камень назад. И с Тенями он играет лучше всех нас. Он сумел устроить это прямо на Колвире, приведя нас к Про-Образу. Я так не могу. И ты тоже. А еще он способен отлупить Жерара. Нет, я бы не сказал, что он стареет. Полагаю, он точно знает, что делает, и нравится нам это или нет — думаю, с теперешней ситуацией никому, кроме него, не справиться.

— По-твоему, я должен ему доверять?

— По-моему, у тебя нет выбора.

— Против лома нет приема, — вздохнул я. — И кукситься мне не на что. И все же...

— Тебя беспокоит приказ об атаке.

— Помимо прочего. Подожди мы подольше, Бенедикт собрал бы больше сил. Такие дела не готовят за три дня. Всяко не в раскладе, когда о враге так мало известно.

— А может, и известно. Он довольно долго беседовал с Бенедиктом наедине.

— И это «помимо прочего». Раздельные приказы. Секретность... Он доверяет нам не больше, чем следует.

Рэндом хмыкнул, я — тоже.

— Ладно, — ухмыльнулся я, — на его месте я тоже не очень доверял бы таким деткам. Но за три дня раскрутить войну... Будем надеяться, что он знает больше нас.

— Мне кажется, что это скорее не война, а упреждающий удар.

— Вот только он не сказал, что именно мы упреждаем.

Рэндом пожал плечами и налил еще вина.

— Может, он посвятит нас в подробности, когда вернется. Тебе не досталось отдельного приказа, так ведь?

— Нет, просто велел быть наготове и ждать. А тебе?

Он покачал головой:

— Сказал, придет время, и ты все узнаешь. Джулиану он хотя бы приказал держать войска наготове, чтобы выступить в любой момент.

— О? Разве они не остаются в Арденском лесу?

Рэндом кивнул.

— А когда же он это сказал?

— После твоего ухода. Он вызвал Джулиана по Козырю, передал ему распоряжение, и они уехали вместе. Я слышал, отец сказал, что часть пути проедет с ним.

— Они поехали по восточной дороге через Колвир?

— Да. Я их провожал.

— Интересно. Что я еще пропустил?

Рэндом неулюто поерзал в кресле.

— То, что меня как раз беспокоит. Сев на лошадь и попрощавшись, отец обернулся ко мне и сказал: «И приглядывай за Мартином».

— И все?

— И все. Сказал и расхохотался.

— Думаю, это естественное подозрение к новичкам.

— А зачем тогда смеяться?

— Спроси чего полегче.

Я отрезал кусок сыра и съел.

— Может, мысль и неплохая. Может, это и не подозрительность вообще. Может, на его взгляд, Мартин нуждался в защите. Или и то и другое вместе. Или ни то ни другое. Ты знаешь, какой он временами бывает.

Рэндом поднялся.

— О других вариантах я и не подумал. Пошли со мной, а? Ты же проторчал здесь все утро.

— Пошли. — Я встал и пристегнул к поясу Грейсвандир. — Кстати, а где Мартин?

— Я оставил его на первом этаже. Он говорил с Жераром.

— Тогда твой сынок в надежных руках. А Жерар — он как: остается здесь или возвращается к флоту?

— Не знаю. Он не обсуждает полученные приказы.

Мы вышли из библиотеки и направились к лестнице. По дороге я услышал внизу какой-то шум и ускорил шаг. Перегнувшись через перила, я увидел у входа в тронный зал толпу стражников и массивную фигуру Жерара. Все стояли спиной к нам. Я перескочил последние ступеньки. Рэндом не отставал.

— Жерар, что происходит? — спросил я, протолкнувшись к братцу.

— Чтобы я знал, — ответил он. — Смотри сам. Ходу туда нет.

Он отодвинулся, а я сделал шаг вперед. Потом еще один. На чем мой порыв и иссяк. Я словно уперся в упругую, совершенно невидимую стену. Сценка, разыгрываемая за этим витринным стеклом, скрутила мои мысли и воспоминания в тугой узел. Я закаменел, скованный страхом, руки сами собой сжались в кулаки. Да уж, не слабо.

Улыбающийся Мартин все еще держал в руках Козырь; перед ним стоял Бенедикт — очевидно, только что вызванный. На помосте, рядом с троном, отвернувшись от нас, стояла девушка. Мужчины что-то говорили, но слов слышно не было.

Наконец Бенедикт повернулся и, казалось, обратился к девушке. Через некоторое время та, похоже, ответила. Мартин встал слева от нее. Бенедикт, пока она говорила, взошел на помост. Теперь я увидел ее лицо. Разговор продолжался.

— Девица вроде знакомая. — Жерар тоже прошел вперед и теперь стоял со мной.

— Ты мог ее видеть, когда она проезжала мимо, — сказал я. — В день смерти Эрика. Это Дара.

Он судорожно перевел дыхание.

— Дара! Тогда ты...

— Я не врал. Она — настоящая.

— Мартин! — крикнул Рэндом, вставший тем временем справа от меня. — Мартин! Что происходит?

Ответа не было.

— Да он тебя не слышит, — махнул рукой Жерар. — Похоже, эта стена полностью нас отрезала.

Рэндом рванулся вперед, уперся руками в невидимую преграду.

— Давайте все вместе, — сказал он.
Я попробовал еще раз. Жерар тоже всем своим весом обрушился на стену.

Через минуту я бросил бесполезное занятие.

— Без толку. Мы ее не сдвинем.

— Что это за хреновина? — спросил Рэндом. — Что удерживает...

У меня были некоторые подозрения... Подозрения, не более того. И то лишь благодаря дежавю всего сценария. Хотя сейчас... Сейчас я схватился за ножны, проверяя, на месте ли Грейсвандир. На месте.

Ну и как тогда объяснить, что мой весьма характерный клинок сам по себе, безо всякой поддержки появился в воздухе, сверкнул своим хитроумным орнаментом и чуть коснулся горла Дары?

А никак.

Только слишком уж все это напоминало события той ночи в небесном городе видений, Тир-на Ног’те, чтобы оказаться совпадением. Здесь не было тех помех — темноты, общего смятения, густых теней, собственных моих бурных эмоций. Но все равно сразу вспомнилась та ночь. Очень похоже. И все-таки не точно так же. Бенедикт стоял несколько иначе — чуть дальше, тело согнуто под другим углом. Читать по губам я не умел, так что оставалось только догадываться, задает ли Дара те же странные вопросы; вряд ли. Видимо, в этот раз — если связь вообще была — сцену, такую же, и все же другую, исказило воздействие Тир-на Ног’та на мой разум.

— Корвин, — сказал Рэндом. — Это же вроде Грейсвандир там висит?

— Висит, говоришь?.. — повторил я. — Но как видишь, мой клинок при мне.

— Другого такого быть не может... или может? А ты-то сам понимаешь, что тут происходит?

— Вроде бы да, — ответил я. — В любом случае мне этого не остановить.

Клинок Бенедикта вылетел из ножен и скрестился с двойником моего. Еще мгновение, и он вступил в бой с невидимым противником.

— Задай ему, Бенедикт! — закричал Рэндом.
 — Бесполезно, — возразил я. — Сейчас он останется без руки¹.
 — А ты откуда знаешь? — воскликнул Жерар.
 — А это я там сражаюсь с ним. Как — не знаю, но это оборотная сторона моего сна в Тир-на Ног'те. Понятия не имею, как отец сумел провернуть такое, но это плата за возвращенный Самоцвет.

— Не понимаю, — пожал плечами Жерар.

Я покачал головой:

— Я тоже, в смысле, как это было сделано. Однако мы не сможем войти, пока из комнаты не исчезнут две вещи.

— Какие две вещи?

— Смотри.

Бенедикт перебросил клинок в левую руку; его сверкающий протез метнулся вперед и схватился за нечто невидимое. Два клинка наносили удары, парировали, захватывали, давили друг на друга... Правая рука Бенедикта продолжала сжиматься.

Вдруг Грейсвандир высвободился и, обойдя клинок Бенедикта, нанес потрясающий удар по его правой руке там, где металл входил в плоть. Тут Бенедикт повернулся и на несколько секунд загородил от нас происходящее.

Бенедикт, поворачиваясь, упал на одно колено, и все снова стало видно. Он сжал кулак правой руки. Механическая же рука висела в воздухе рядом с Грейсвандиром; опускаясь, они удалялись от Бенедикта. Достигнув пола, они не остановились, но прошли насквозь и исчезли.

Меня повело вперед, я восстановил равновесие и двинулся дальше. Барьер исчез.

Мартин и Дара подбежали к Бенедикту раньше нас. Когда мы с Жераром и Рэндом подошли, Дара уже оторвала от плаща полосу ткани и бинтовала руку пострадавшего.

Рэндом схватил Мартина за плечо и повернул.

— Что здесь происходит? — спросил он.

¹ Непереводимая игра слов. *Disarm* по-английски значит как «обезоружить», так и «отрубить руку». В данном конкретном случае верны оба варианта.

— Дара... Дара сказала, что хочет посмотреть Амбер, — ответил тот. — Раз уж я теперь здесь живу, я согласился провести ее и устроить экскурсию. Потом...

— Провести ее сюда. Ты имеешь в виду Козырь?

— М-м... да.

— Твой или ее?

Мартин закусил нижнюю губу.

— Понимаешь...

— Дай-ка сюда карты! — Рэндом сорвал футляр с пояса Мартина, раскрыл и начал просматривать колоду.

— Потом я решил сказать Бенедикту, ведь он ею интересовался, — продолжал Мартин. — Бенедикт захотел прийти и посмотреть.

— Какого черта? — воскликнул Рэндом. — Тут есть твой Козырь, ее и еще какого-то парня, его я ни разу не видел. Откуда они у тебя?

— Дай посмотреть, — попросил я.

Он передал мне три карты.

— Ну? — продолжил Рэндом. — Они от Бранда? Он единственный, кого я знаю, кто сейчас умеет делать Козыри.

— С Брандом я общаться не намерен, — ответил Мартин, — разве только чтобы прикончить его.

Но я уже знал, что эти карты — не Бранда. Не его стиль. Вообще незнакомый мне стиль. Хотя и не стиль меня сейчас занимал. Занимал меня тот третий, которого никогда не видел Рэндом. Зато видел я. Я смотрел на лицо юнца, который у Двора Хоса выехал против меня с арбалетом, узнал меня и решил не стрелять.

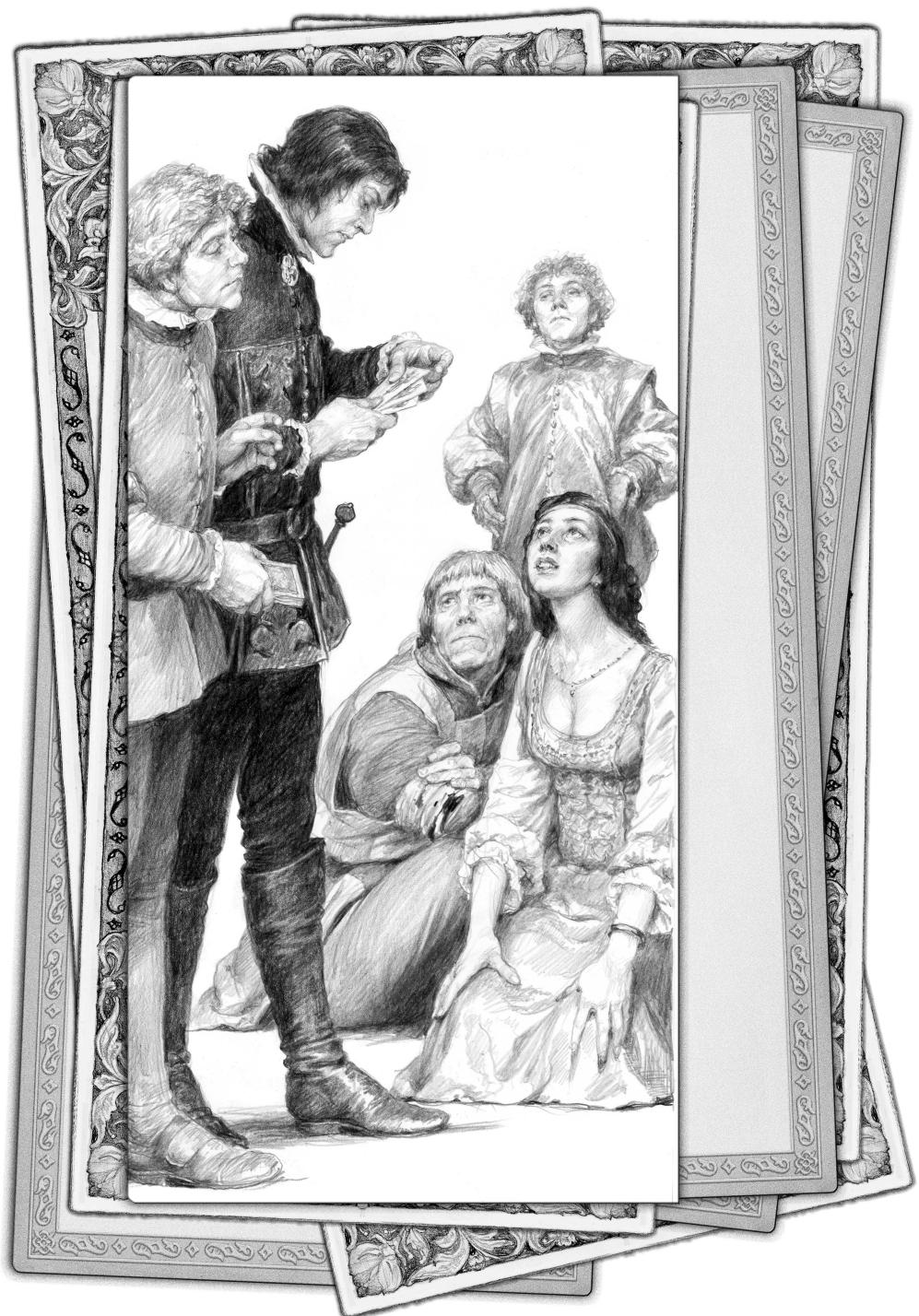
— Мартин, кто это? — Я протянул карту.

— Тот, кто сделал дополнительные Козыри, — ответил он. — За одно нарисовал и себя. Я не знаю, как его зовут. Какой-то приятель Дары.

— Врешь, — нажал Рэндом.

— Пусть расскажет Дара, — сказал я и повернулся к ней.

Она все еще стояла на коленях рядом с Бенедиктом, хотя тот уже сидел на полу и перевязка была закончена.

— Ну так как? — повторил я, помахивая перед ней картой. — Кто это такой?

Она взглянула на карту, на меня и улыбнулась:

— Ты действительно не знаешь?

— А зачем бы я спрашивал?

— Посмотри на него снова, а потом взгляни в зеркало. Он твой сын, как и мой. Его зовут Мерлин.

Меня нелегко вывести из равновесия, но тут-то ничего легкого и не было. Голова пошла кругом. Мозги, однако, быстро соображали. Да, при должной разнице во времени — вполне возможно.

— Дара, — спросил я, — чего ты хочешь?

— Я тебе уже сказала, проходя Образ, что Амбер должен быть разрушен. Я хочу принять в этом посильное участие.

— Тебе достанется моя старая камера, — сказал я. — Нет, соседня. Стража!

— Корвин, все в порядке, — произнес Бенедикт, поднимаясь на ноги. — Все не так плохо, как кажется. Она может объяснить.

— Пусть начнет.

— Не сейчас. В приватной обстановке. Только для членов семьи.

Я отоспал пришедшую на мой зов стражу.

— Ладно, пройдем в одну из комнат над залом.

Бенедикт кивнул, и Дара взяла его под левую руку. Рэндом, Жерар, Мартин и я проследовали за ними. Я оглянулся на пустой зал, где мой сон обернулся явью.

Такие вот дела.

Я ПЕРЕВАЛИЛ ЧЕРЕЗ ГРЕБЕНЬ КОЛВИРА, подъехал к своей гробнице и спешился. Вошел внутрь и открыл гроб. Пусто. Хорошо, а то я уж сомневался. Почти ожидал увидеть там собственное тело, зрямое доказательство того, что, несмотря на ориентиры и интуицию, я каким-то образом оказался не в той Тени.

Выходя наружу, я почесал Звезде нос. Светило солнце, дул прохладный бриз. Выйти бы сейчас в море... Я сел на скамейку и занялся трубкой.

Мы поговорили. Дара сидела, поджав ноги, на коричневом диване, улыбалась и повторяла историю своего происхождения от Бенедикта и адской девы Линтры. Поведала о своем детстве, проведенном у Двора Хаоса, кошмарного неэвклидового царства, где и время было распределено совершенно ненормально.

— Когда мы познакомились, ты мне врала, — сказал я. — С какой радости я должен верить тебе сейчас?

Дара с улыбкой изучила свои ногти.

— В тот раз мне пришлось сорвать, — объяснила она. — Чтобы получить то, что мне было нужно.